

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Санкт-Петербург

26 июля 2022 года

Калининский районный суд Санкт-Петербурга в составе:
председательствующего судьи Степановой М.М.,
при секретаре Лариной В.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по
административному иску Верховой Наталии Дмитриевны
к ФКУ «Следственный изолятор № 5 УФСИН по Санкт-Петербургу и
Ленинградской области», Управлению ФСИН по Санкт-Петербургу и
Ленинградской области, Федеральной службе исполнения наказаний
России, ФКУЗ МСЧ № 78 ФСИН, Управлению Конвойной службы ФСИН
по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Министерству Финансов
России в лице Управления Федерального казначейства по Санкт-
Петербургу, Министерству внутренних дел Российской Федерации, ГУ
МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Управлению
судебного департамента в Санкт-Петербурге, Судебному департаменту
при Верховном суде Российской Федерации о признании действий
(бездействий) незаконными, взыскании компенсации,

УСТАНОВИЛ:

Административный истец обратилась в Калининский районный
суд Санкт-Петербурга с административным иском к ФКУ
«Следственный изолятор № 5 УФСИН по Санкт-Петербургу и
Ленинградской области», Управлению ФСИН по Санкт-Петербургу и
Ленинградской области, Федеральной службе исполнения наказаний
России, ФКУЗ МСЧ № 78 ФСИН, Управлению Конвойной службы ФСИН
по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Минфину России в лице
Управления Федерального казначейства по Санкт-Петербургу, ГУ МВД по
Санкт-Петербургу и Ленинградской области о признании действий
(бездействий) незаконными, взыскании компенсации.

Определением Калининского районного суда Санкт-Петербурга от
18.04.2022 года в качестве административных ответчиков привлечены
МВД России, Управление судебного департамента в Санкт-Петербурге,
Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации (т.3
л.д.35).

В обоснование требований ссылался на нарушение норм санитарной
площади помещений, где содержалась административный истец, на
ежедневные обыски с обнажением, на содержание вместе с курящими, на

отсутствие вентиляции, на недостаточность средств личной гигиены и малое количество времени для принятия душа, на питание плохого качества и недостаточное освещение, на неоказание медицинской помощи. В качестве нарушения прав также истец указывает отсутствие доступа к базам законодательных актов, цензура писем. Также на ненадлежащие условия при этапировании как по Санкт-Петербургу, так и в Москву. Истец считает условия содержания в СИЗО и условия этапирования жестокими и бесчеловечными, унижающими человеческое достоинство, сравнимыми с пытками, в связи с чем просит взыскать компенсацию в размере 3 825 000 рублей, а также судебные расходы на оплату государственной пошлины в размере 300 рублей и услуг представителя в размере 50 000 рублей (т.1 л.д.5-9).

В ходе рассмотрения дела 22.06.2022 года административный истец уточнила ранее заявленные требования, просила взыскать с ФСИИ России 3 633 500 рублей, с Судебного департамента при ВС РФ 60 000 рублей, с МВД России 131 500 рублей (т.3 л.д.79-92).

Административный истец в судебное заседание явился, поддержал заявленные требования. Суду пояснила, что условия содержания в СИЗО-6 г. Москвы не оспаривает, требования о взыскании компенсации вреда здоровью не заявляет.

Представитель административных ответчиков ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г.Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УФСИН России по г.Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ФСИН России, Федерального казенного учреждения «Управление по конвоированию Управления Федеральной службы исполнения наказания по Санкт-Петербургу и Ленинградской области», ФКУЗ МСЧ № 78 ФСИН, действующий на основании доверенностей, против удовлетворения заявленных требований возражал, ранее представлены письменные отзывы, которые приобщены к материалам дела (т.1. л.д.22-24, т. 2 л.д.176-179, т.3 л.д.120-124).

Представитель административных ответчиков ГУ МВД России по г.Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Министерства внутренних дел Российской Федерации, действующий на основании доверенности, в судебное заседание не явился, о месте и времени судебного заседания извещен (т.3 л.д.112), ранее представил письменные отзывы, которые приобщены к материалам дела (т.3 л.д.93-94).

Представители административных ответчиков Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, Управления судебного департамента в г. Санкт-Петербурге, в судебное заседание не явились, о месте и времени судебного заседания извещены надлежащим образом (т.3 л.д.113), представили отзыв на административное исковое заявление (т.3 52-54, 134-140).

Представитель Минфин России в лице Управления Федерального казначейства по Санкт-Петербургу в судебное заседание не явился, о месте и времени судебного заседания извещены надлежащим образом (т.3

л.д.112), ранее представили отзывы на административное исковое заявление (т.1 л.д.75-76).

С учетом изложенного, суд полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся участников процесса.

Суд, выслушав явившихся лиц, изучив материалы дела, оценив представленные доказательства, приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации допускается возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина как средство защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии со статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Как разъяснено в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» в практике применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека к «бесчеловечному обращению» относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения человеку были причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания.

Следует учитывать, что в соответствии со статьей 3 Конвенции и требованиями, содержащимися в постановлениях Европейского Суда по правам человека, условия содержания обвиняемых под стражей должны быть совместимы с уважением к человеческому достоинству.

Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности.

При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания.

Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и

психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» разъяснено, что условия содержания лишенных свободы лиц должны соответствовать требованиям, установленным законом, с учетом режима места принудительного содержания, поэтому существенные отклонения от таких требований могут рассматриваться в качестве нарушений указанных условий.

Так, судам необходимо учитывать, что о наличии нарушений условий содержания лишенных свободы лиц могут свидетельствовать, например, переполненность камер (помещений), невозможность свободного перемещения между предметами мебели, отсутствие индивидуального спального места, естественного освещения либо искусственного освещения, достаточного для чтения, отсутствие либо недостаточность вентиляции, отопления, отсутствие либо не предоставление возможности пребывания на открытом воздухе, затрудненный доступ к местам общего пользования, соответствующим режиму мест принудительного содержания, в том числе к санитарным помещениям, отсутствие достаточной приватности таких мест, не обусловленное целями безопасности, невозможность поддержания удовлетворительной степени личной гигиены, нарушение требований к микроклимату помещений, качеству воздуха, еды, питьевой воды, защиты лишенных свободы лиц от шума и вибрации (например, статья 7 Федерального закона от 26 апреля 2013 года № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста», статьи 16, 17, 19, 23 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

В соответствии со ст. 23 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров с учетом требований, предусмотренных частью первой статьи 30 указанного Федерального закона.

Как отмечалось в постановлениях Европейского суда по правам человека, в частности, в пункте 122 Постановления Европейского суда по правам человека по делу «Дудниченко (DUDCHENKO) против Российской Федерации» (жалоба № 37717/05) строгая презумпция нарушения статьи 3 Конвенции прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 года) возникает тогда, когда личное пространство, имеющееся в распоряжении задержанного, составляет менее 3 кв.м в учреждениях группового размещения.

Европейский суд по правам человека в своих постановлениях также указывает, что оценка того, имело ли место нарушение требований статьи 3 Конвенции, не может быть сведена к исчислению квадратных метров, которыми располагает заключенный. Данный подход не учитывает тот факт, что практически лишь всеобъемлющий подход к конкретным условиям содержания под стражей может дать точную картину реальной жизни заключенных. Однако если личное пространство, доступное заключенному, не достигает 3 кв. м. площади пола в переполненных тюремных камерах, нехватка личного пространства считается столь суровой, что возникает сильная презумпция нарушения требований статьи 3 Конвенции.

В то же время при разрешении административных дел суды могут принимать во внимание обстоятельства, соразмерно восполняющие допущенные нарушения и улучшающие положение лишенных свобод лиц (например, незначительное отклонение от установленной законом площади помещения в расчете на одного человека может быть восполнено созданием условий для полезной деятельности вне помещений, в частности для образования, спорта и досуга, труда, профессиональной деятельности).

Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 47 содержит разъяснения о том, что при рассмотрении административных дел, связанных с непредоставлением или ненадлежащим оказанием лишенному свободы лицу медицинской помощи, судам с учетом конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь следует принимать во внимание законодательство об охране здоровья граждан, а также исходить из того, что качество необходимого медицинского обслуживания, предоставляемого в местах принудительного содержания, должно быть надлежащего уровня с учетом режима мест принудительного содержания и соответствовать порядкам оказания медицинской помощи, обязательным для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, и стандартам медицинской помощи (статья 41 Конституции Российской Федерации, статья 4, части 2, 4 и 7 статьи 26, часть 1 статьи 37, часть 1 статьи 80 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Суд, оценивая соответствие медицинского обслуживания лишенных свободы лиц установленным требованиям, с учетом принципов охраны здоровья граждан может принимать во внимание, в частности, доступность такого обслуживания (обеспеченность лекарственными препаратами с надлежащими сроками годности), своевременность, правильность диагностики, тождественность оказания медицинской помощи состоянию здоровья, лечебную и профилактическую направленность, последовательность, регулярность и непрерывность лечения, конфиденциальность, информированность пациента, документированность и профессиональную компетентность медицинских работников,

обеспечение лишенного свободы лица техническими средствами реабилитации и услугами, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации или реабилитации инвалида (статья 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», часть 7 статьи 101 УИК РФ).

При этом необходимо учитывать, что само по себе состояние здоровья лишенного свободы лица не может свидетельствовать о качестве оказываемой ему медицинской помощи. Доказательствами надлежащей реализации права на медицинскую помощь, включая право на медицинское освидетельствование, в том числе в случаях, когда в отношении лишенного свободы лица в установленном порядке применялись меры физического воздействия, могут являться, например, акты медицинского освидетельствования и иная медицинская документация. Отсутствие сведений о проведении необходимых медицинских осмотров и (или) медицинских исследований может свидетельствовать о нарушении условий содержания лишенных свободы лиц (статья 24 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», статья 84 КАС РФ).

Согласно ч. 1 ст. 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лицо, полагающее, что нарушены условия его содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, одновременно с предъявлением требования об оспаривании связанных с условиями содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении решения, действия (бездействия) органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих в порядке, предусмотренном настоящей главой, может заявить требование о присуждении компенсации за нарушение установленных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении.

Процесс содержания лица под стражей или отбывания им наказания законодательно урегулирован, осуществляется на основании нормативно-правовых актов и соответствующих актов Министерства юстиции Российской Федерации, которыми регламентированы условия содержания, права и обязанности лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание, а также права и обязанности лиц, ответственных за их содержание.

Содержание на законных основаниях лица под стражей или отбывание им наказания в местах, соответствующих установленным государством нормативам, заведомо не может причинить физические и нравственные страдания, поскольку такие нормативы создавались именно с целью обеспечить не только содержание в местах лишения свободы или

под стражей, но и обеспечить при этом соблюдение прав лиц, оказавшихся в них вследствие реализации механизма государственного принуждения.

При таких обстоятельствах само по себе содержание лица под стражей или отбывание им наказания в местах лишения свободы, осуществляемые на законных основаниях, не порождают у него право на компенсацию морального вреда.

Соответствующая правовая позиция нашла отражение в определении Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 84-КГ17-6.

Таким образом, исходя из вышеприведенных разъяснений, суду надлежит оценить соответствие условий содержания административного истца требованиям, установленным законом, а также дать оценку таким условиям, исходя из невозможности допущения бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения.

С введением в действие ст. 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации действующее законодательство предусматривает восстановление нарушенных прав лица, содержащегося под стражей с нарушением условий такого содержания, путем взыскания в его пользу специального вида компенсации за нарушение таких условий. До данного регулирования решался вопрос о взыскании компенсации морального вреда. Однако, настоящая компенсация неразрывно связана не только с самим фактом нарушения условий содержания под стражей, но и с нарушением личных неимущественных прав лица, и (или) посягательством на иные нематериальные блага, обусловленным неправомерными действиями (бездействием), в свете этого имеет однородную природу с компенсацией морального вреда, требуя от суда не только оценки конкретных незаконных действий органов и лиц, допустивших нарушение условий содержания под стражей, но и соотнесения их с тяжестью причиненных страданий с учетом индивидуальных особенностей лица. Тем самым суд должен учесть фактические обстоятельства дела, принять решение в соответствии с принципами разумности и справедливости.

Согласно ч. 1 ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) исправительными учреждениями являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осужденных, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания, осужденных, перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следственный изолятор в порядке, установленном статьей 77.1 названного Кодекса, а также в отношении осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в следственных изоляторах с их согласия.

Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в статье 7 установлено, что следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы относятся к местам содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.

В силу ст. 15 данного Федерального закона в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Обеспечение режима возлагается на администрацию, а также на сотрудников мест содержания под стражей, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.04.2005 № 205 утверждены Минимальные нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормы питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время. По данным нормам, помимо прочего, для осужденных мужчин предусмотрено в сутки 90 граммов мяса, 30 граммов мяса птицы.

В порядке ст. 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» оказание медицинской помощи и обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия в местах содержания под стражей организуются в соответствии с законодательством в сфере охраны здоровья.

Согласно ст. 26 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» лица, задержанные, заключенные под стражу, отбывающие наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, имеют право на оказание медицинской помощи, в том числе в необходимых случаях в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Порядок организации оказания медицинской помощи, в том числе в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, лицам, указанным в части 1 настоящей статьи, устанавливается законодательством Российской Федерации, в том числе нормативными правовыми актами уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и

реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 7 той же статьи).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 1466 утверждены Правила оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

На основании ст. 28 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» администрация мест содержания под стражей по указанию следователя, лица, производящего дознание, или суда (судьи) обеспечивает, в том числе, прием подозреваемых и обвиняемых в места содержания под стражей и передачу их конвоем для отправки к месту назначения.

Согласно ст. 33 того же Федерального закона размещение подозреваемых и обвиняемых в камерах производится с учетом их личности и психологической совместимости. Курящие по возможности помещаются отдельно от некурящих. При размещении подозреваемых и обвиняемых, а также осужденных в камерах обязательно соблюдение следующих требований: раздельно содержатся: мужчины и женщины; несовершеннолетние и взрослые; в исключительных случаях с согласия прокурора в камерах, где содержатся несовершеннолетние, допускается содержание положительно характеризующихся взрослых, впервые привлекаемых к уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести; лица, впервые привлекаемые к уголовной ответственности, и лица, ранее содержавшиеся в местах лишения свободы; подозреваемые и обвиняемые, а также осужденные, приговоры в отношении которых вступили в законную силу; подозреваемые и обвиняемые по одному уголовному делу;

Приказом Минюста России от 14.10.2005 № 189 утверждены Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее – Правила или ПВР СИЗО).

В силу п. 42 Правил камеры СИЗО оборудуются: одноярусными или двухъярусными кроватями; столом и скамейками с числом посадочных мест по количеству лиц, содержащихся в камере; шкафом для продуктов; вешалкой для верхней одежды; полкой для туалетных принадлежностей; зеркалом, смонтированным в стену; бачком с питьевой водой; подставкой под бачок для питьевой воды; радиодинамиком для вещания общегосударственной программы; урной для мусора; тазами для гигиенических целей и стирки одежды; светильниками дневного и ночного освещения; телевизором, холодильником (при наличии возможности);

вентиляционным оборудованием (при наличии возможности); тумбочкой под телевизор или кронштейном для крепления телевизора; напольной чашей (унитазом), умывальником; нагревательными приборами (радиаторами) системы водяного отопления; штепсельными розетками для подключения бытовых приборов; вызывной сигнализацией.

По п. 43 Правил при отсутствии в камере водонагревательных приборов либо горячей водопроводной воды горячая вода для стирки и гигиенических целей и кипяченая вода для питья выдаются ежедневно в установленное время с учетом потребности.

Следует отметить, что Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденными приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295 (далее – ПВР ИУ), соответствующие вопросы не урегулированы.

Согласно п. 44 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются ежедневно бесплатным трехразовым горячим питанием по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации.

Аналогичная периодичность приема пищи (горячего питания) установлена ПВР ИУ.

В рамках п. 45 Правил не реже одного раза в неделю подозреваемые и обвиняемые проходят санитарную обработку, им предоставляется возможность помывки в душе продолжительностью не менее 15 минут. Для женщин и несовершеннолетних возможность помывки в душе предоставляется не менее двух раз в неделю продолжительностью не менее 15 минут. Смена постельного белья осуществляется еженедельно после помывки в душе. В случае если подозреваемый или обвиняемый участвовал в судебном заседании, следственных действиях или по иной причине в установленное время не смог пройти санитарную обработку, ему предоставляется возможность помывки в душе в день прибытия либо на следующий день.

Пунктом 21 ПВР ИУ определено, что не менее двух раз в семь дней обеспечивается помывка осужденных с еженедельной сменой нательного и постельного белья.

На основании п. 126 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы для организации медицинской помощи подозреваемым и обвиняемым в СИЗО организуется медицинская часть.

Согласно п. 127 Правил подозреваемые и обвиняемые обращаются за медицинской помощью к медицинскому работнику СИЗО во время ежедневного обхода им камер, а в случае острого заболевания - к любому сотруднику СИЗО. Сотрудник, к которому обратился подозреваемый или обвиняемый, обязан принять меры для оказания ему медицинской помощи.

В силу п. 134 Правил подозреваемые и обвиняемые пользуются ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа.

Продолжительность прогулки устанавливается администрацией СИЗО с учетом распорядка дня, погоды, наполнения учреждения и других обстоятельств. В случае если подозреваемый или обвиняемый участвовал в судебном заседании, следственных действиях или по иной причине в установленное время не смог воспользоваться ежедневной прогулкой, по его письменному заявлению ему предоставляется одна дополнительная прогулка установленной продолжительности.

Согласно п. 136 Правил прогулка проводится на территории прогулочных дворов. Прогулочные дворы оборудуются скамейками для сидения и навесами от дождя.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела административный истец ранее в местах лишения свободы наказание не отбывала, арестована 01.11.2017 года СУ УМВД РФ по Невскому району Санкт-Петербурга по ст. 159 ч.4 УК РФ (т. 1 л.д.37).

Административный истец содержалась под стражей в период с 08.11.2017 года по 26.03.2018 года в ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, убывала в ФКУ СИЗО-6 г. Москвы, с 25.05.2019 года по 12.09.2019 года в ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (т.1 л.д.25-27, 37, т.3 л.д.114-119).

Согласно справкам ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области административный истец содержалась в камерах № 28, 26, 25, 11, 22, 18 (т.1 л.д.28).

Из справки от 29.09.2020 исх. № 65/ТО/65/8-5022 следует, что административный истец содержался в следующих камерах:

Камера № 28, площадью 34,6 кв.м., количество спальных мест 16, период содержания с 08.11.2017-по 14.11.2017,

Камера № 26, площадью 37,6 кв.м., количество спальных мест 14, период содержания с 17.11.2017, 25.05.2019-10.09.2019,

Камера № 25, площадью 39,1 кв.м., количество спальных мест 18, период содержания с 20.11.2017 по 13.12.2017,

Камера № 11, площадью 19,9 кв.м., количество спальных мест 4, период содержания с 15.12.2017-27.12.2017,

Камера № 22, площадью 19,7 кв.м., количество спальных мест 4, период содержания с 31.12.2017 по 21.01.2018,

Камера № 18, площадью 16,8 кв.м., количество спальных мест 6, период содержания с 25.01.2018 по 26.03.2018 (т.1 л.д.25).

Камерные помещения в ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области оборудованы в соответствии с приказом МЮ РФ от 14.10.2005 № 189 п. 42 «Об утверждении правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», а именно: двухъярусными кроватями; столом и скамейками с числом посадочных мест по количеству лиц, содержащихся в камере; шкафом для продуктов; вешалкой для верхней одежды; полкой для туалетных принадлежностей; зеркалом, урной для мусора,

штемпельной двойной розеткой для подключения приборов, светильниками дневного освещения и светильником ночного освещения, вызывной сигнализацией, водопроводной водой, которая соответствует санитарным нормам и подается централизованно из городской сети, бачком с питьевой водой, установленным на подставке. Камеры находятся в удовлетворительном санитарном состоянии, на момент нахождения в них административного истца в ремонте не нуждались. Камеры обеспечены централизованным отоплением от городской теплосети в соответствии с графиком отопительного сезона, утвержденным правительством Санкт-Петербурга.

На основании п.45 приказан Минюст РФ от 14.10.2005 № 189, не реже двух раз в неделю подозреваемые и обвиняемые проводят санитарную обработку, им предоставляется возможность помывки в душек продолжительностью не менее 15 минут, смена постельного белья осуществляется еженедельно после помывки в душе (т.1 л.д.22-24).

Согласно ст. 33 Федерального закона № 103-ФЗ размещение подозреваемых обвиняемых в камерах производится с учетом их личности и психологической совместимости. Указанная норма не содержит в себе требований о разделении курящих и не курящих лиц содержащихся в учреждениях.

Административного истца в камере для некурящих содержать не представлялось возможным, в связи с соблюдением требований ст.33 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В период содержания административного истца в СИЗО-5 в соответствии с п.11 ст.17 Федерального Закона № 103 от 15.07.1995 ежедневно предоставлялась прогулка в прогулочных дворах, по установленному графику, продолжительностью не менее 1 часа. Каждый прогулочный двор оборудован скамьей, урной для мусора. Крыши прогулочных дворов оборудованы навесом от дождя и снега (т.1 л.д.22-24).

Согласно справке от 29.09.2020 года № 65/то/65/13-5013 в период в 08.11.2017 года по 12.09.2019 года камерные помещения СИЗО-5, где содержалась административный истец, были оборудованы санитарным узлом: унитаза, бачок со сливным механизмом, раковина.

Санитарный узел расположен на уровне пола, в удаленном месте камеры и отдален от стола на расстояние не менее 2-х метров, огражден перегородкой, изготовленной из древесно-стружечной плиты в металлическом каркасе, высотой 1,5 метра, что обеспечивало приватность, в 2018 году были возведены приватности, изготовленные из пенобетонных блоков до потолка (т.1 л.д.38).

Согласно справке от 29.09.2020 года № 65/то/65/13-5014 в период в 08.11.2017 года по 12.09.2019 года в камерных помещениях СИЗО-5, где содержалась административный истец, был проводилась дератизация, дезинфекция и дезинсекция по мере необходимости, насекомые, паразиты и грызуны в камерах отсутствовали (т.1 л.д.39).

Согласно справке от 29.09.2020 года № 65/то/65/13-5015 в период с 08.11.2017 года по 12.09.2019 года камерные помещения СИЗО-5, где содержалась административный истец, отапливались в соответствие с графиком отопительного сезона, установленного Правительством Санкт-Петербурга. В камерных помещениях установлены радиаторы системы водяного отопления, которые были в технически исправном состоянии (т.1 л.д.40).

В период с 08.11.2017 года по 12.09.2019 года камерные помещения №26, 22, 28, 25, 11, 18 режимного корпуса «А» СИЗО-5, где содержалась административный истец, были оборудованы 4-мя люминесцентными светильниками мощностью 2*36 ватт каждый. Светильники размещены в центре потолка камерного помещения, которые могут включаться в дневное время суток при недостаточном дневном освещении, а также двумя светильниками с лампами мощностью 40 ватт, размещенными в специальных плафонах ограничивающих освещение спальных мест и установленных у санитарного узла и над дверью для использования в качестве дежурного освещения. Уровень освещенности в камерных помещениях соответствует установленным нормам(т.1 л.д.41).

Доказательств обратного административным истцом суду не представлено.

Камеры, в которых содержалась административный истец проветривались. Имелась постоянная естественная вентиляция, которая обеспечивает доступ свежего воздуха через оконные проемы камер.

Принудительная вентиляция оборудована и осуществляется в соответствии с требованиями «Норм проектирования следственных изоляторов и тюрем Минюста России» СП 15-01 Минюста России по приказу № 276 от 28.09.2001 года «О технической эксплуатации зданий и сооружений учреждений уголовно-исполнительной системы Минюста России» через отверстие вентиляционной шахты размером 25x25 сантиметров, которыми оборудованы все камеры учреждения. Принудительная вытяжная вентиляция обеспечена круглосуточно (т.1 л.д.42).

Административный истец была обеспечена индивидуальным спальным местом, которым пользовалась только она. На основании приказа МЮ РФ от 09.06.2005 г. №85, административный истец получила постельные принадлежности, согласно нормам: одеяло полушерстяное 1 шт., матрац ватный 1 шт., подушка ватная 1 шт., простыни 2 шт., наволочки 2 шт., полотенце 1 шт; также обеспечена посудой и столовыми приборами в соответствие с нормой приказа ФСИН России от 27.09.2005 № 787.

В соответствии с приложением № 5 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний,

на мирное время» от 02.08.2005 № 125, предусматривающим минимальную норму материально-бытового обеспечения ежемесячно выдавались: хозяйственное мыло (200 г), туалетное мыло (100 г), зубная паста (30 г), средства личной гигиены для женщин (10 штук), туалетная бумага (25 м), а так же зубная щетка (1 штука на 6 месяцев) (т.1 л.д.43-44).

Обыски камерных помещений производятся в соответствии с п. 40 приказа Министерства Юстиции Российской Федерации от 03 ноября 2005 года №204-дсп «Об утверждении Инструкции об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы» и приказом Министерства Юстиции Российской Федерации от 20 марта 2015 года «Об утверждении Порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования».

При производстве обысков сотрудники СИЗО-5 аккуратно обращаются с вещами и предметами, находящимися в личном пользовании подозреваемых, обвиняемых и осужденных, не допускают их необоснованного повреждения (т.1 л.д.45).

Из пояснений административного ответчика следует, что за время нахождения в СИЗО-5 административный истец активно вела переписку посредством электронной системы «ФСИН-письмо», заказных писем не отправляла, за их отправкой не обращалась (т.1 л.д.46).

Согласно Федеральному закону от 15.07.1995 года № 103-ФЗ, Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется администрацией места содержания и подвергается цензуре. Письма, содержащие сведения, которые могут помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, адресату не отправляются, подозреваемым и обвиняемым не вручаются.

Из возражений, представленных административным ответчиком ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г.Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УФСИН России по г.Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ФСИН России следует, что административным истцом перечислены факты и события, доставляющие ему страдания, которые не противоречат действующему законодательству, а в ином случае и прямо им предусмотренные, такие как:

- отсутствие в камерах душа. В соответствии с п.45 ПВР СИЗО не реже одного раза в неделю подозреваемые и обвиняемые проходят санитарную обработку им предоставляется возможность помывки в душе. продолжительностью не менее 15 минут. Установка душа в камере действующим законодательством не предусмотрена. Кроме того оборудованием камер строго регламентировано ПВР СИЗО, а также

Нормами проектирования следственных изоляторов и тюрем Минюста России СП 15-01 от 2001 года;

-цензура переписки. В соответствие со ст. 20 ФЗ от 15.07.1995 года № 103-ФЗ, переписка осуществляется за счет средств подозреваемых и обвиняемых и подвергается цензуре администрацией мест содержания под стражей.

Кроме того, все камерные помещения СИЗО-5 оборудованы в соответствие с приказом Минюст от 14.10.2005 № 189, что подтверждается справками, представленными в материалы дела. Доказательств обратного суду не представлено.

Довод административного истца об ухудшении здоровья также суд признает несостоятельным, согласно п.12 ПВР СИЗО, лица, нуждающиеся по заключению врача или фельдшера СОЗО в срочном стационарном лечении, при отсутствии возможности такого лечения в СИЗО либо истечении срока содержания под стражей, в случае доставки из изолятора временного содержания конвойными подразделениями органов внутренних дел в учреждение не принимаются. Из толкования указанной нормы следует, что не принять в учреждение лиц заключенных под стражу возможно только в случае необходимости оказания экстренной медицинской помощи, а также в отсутствие документов основания содержания (т. 1 л.д.22-24).

Согласно п. 63 приказа Минюста России от 10.10.2005 № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исправительной системы», лица, желающие приобрести продукты питания, предметы первой необходимости и промышленные товары, пишут заявления по установленной форме на имя начальника СИЗО либо лица, его замещающего. Данный пункт предполагает передачу заявления работникам магазина, расположенного на территории СИЗО. Приобретение товаров в иных местах возможно только в случае отсутствия магазина на территории СИЗО, а не в случае отсутствия какого-либо товара. В соответствие с п.65 Правил внутреннего распорядка, при отсутствии в СИЗО магазина для приобретения необходимых товаров в торговой точке, расположенной вне СИЗО, на основании письменного заявления подозреваемых и обвиняемых ответственный сотрудник получает под отчет требуемую сумму денежных средств с их лицевых счетов из кассы финансовой части учреждения (решение Верховного Суда РФ от 31.08.2009 г № ГКПИ09-734).

Указанный пункт не предполагает приобретение лекарственных средств. Лекарственные препараты и витамины принимаются в СИЗО по назначению врача СИЗО (приложение №2 приказа Минюста России от 14.10.2005 № 189).

Деятельность магазина на территории СИЗО в спорный период осуществляло ФГУП «Промсервис ФСИН России», требование административного истца относительно завышенных цен и скудности

ассортимента в данном магазине, не относится к условиям содержания под стражей.

Согласно п.40.9 Приказа Минюста России от 03.11.2005 года № 204 дсп №Об утверждении инструкции об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы» при досмотре передач, посылок и вещей, которые могут быть использованы для сокрытия в них записок и других запрещенных предметах, проверяются также (т.3 л.д.120-124).

Из пояснений административного ответчика следует, что питание административного истца в СИЗО-5 и ФКУЗ МСЧ № 78 ФСИН, осуществлялось в соответствии с нормативами, указанными в Постановлении Правительства РФ от 11.04.2005 N 205 (ред. от 24.08.2020) "О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время". Доказательство обратного суду не представлено.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» к бесчеловечному обращению относятся случаи, когда такое обращение носит преднамеренный характер, или в результате такого обращения человеку были причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психологические страдания.

Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности.

При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания. Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психологических последствий такого обращения.

Исходя из положений пункта 3 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы

применения законодательства о компенсации морального вреда» в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Отсутствие хотя бы одного из указанных условий, необходимых для применения ответственности, влечет к отказу в удовлетворении административного иска.

Статья 59 КАС РФ признает доказательствами по административному делу полученные в предусмотренном этим кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела (часть 1).

Доказательства являются допустимыми, если они отвечают требованиям, указанным в названной выше статье (статья 61 КАС РФ).

По делам о возмещении вреда бремя доказывания распределяется следующим образом. Истец должен обосновать заявляемый им размер причиненного вреда, доказать факт противоправного поведения ответчика (причинителя) и причинно-следственную связь между действиями причинителя и возникновением вреда у потерпевшего. На ответчике же лежит бремя доказывания отсутствия вины в совершении противоправного поведения.

В месте с этим, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда», необходимо подтверждать факт причинения потерпевшему нравственных и физических страданий, доказывать при каких обстоятельствах и какими действиями они нанесены, устанавливать какие нравственные и физические страдания перенесены потерпевшим и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения данного спора.

Таким образом, по делам данной категории бремя доказывания причинения вреда, наличие причинно-следственной связи между незаконными действиями и наступившим вредом лежит на истце.

Указанные истцом бытовые неудобства не могут быть признаны, унижающими человеческое достоинство и причиняющее лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы.

Факты ненадлежащего оказания административному истцу медицинской помощи и ухудшения состояния здоровья административного истца не подтверждаются материалами дела. Требование о возмещении вреда, причиненного ухудшением состояния здоровья административного истца, не заявлено.

Более того, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, применение к лицу, совершившему преступление, наказания в виде лишения свободы, имея целью защиту интересов государства, общества и его членов, предполагает изменение привычного уклада жизни осужденного, его отношений с окружающими и оказание на него определенного морально-психологического воздействия, чем затрагиваются его права и свободы как гражданина и изменяется его статус как личности; в любом случае лицо, совершающее умышленное преступление, должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, т.е. такое лицо сознательно обрекает себя и своих близких на ограничения, в том числе в правах на общение с членами семьи, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (определения от 16 февраля 2006 года N 63-О, от 20 марта 2008 года N 162-О-О и от 23 марта 2010 года N 369-О-О).

В силу присущего административному судопроизводству принципа диспозитивности только истец определяет, защищать ли ему или нет свое нарушенное или оспариваемое право (ч.1 ст. 4 КАС МРФ), к кому предъявлять иск (п.3 ч.2 ст. 125 КАС РФ) и в каком объеме требовать от суда защиты (ч.1 ст. 178 КАС РФ).

Соответственно, суд обязан разрешить дело по тому иску, который предъявлен истцом, и только в отношении того ответчика, который указан истцом, за исключением случаев, прямо определенных в законе.

Исходя из широкой диспозитивности поведения административного истца, именно последний наделяется исключительным правом на формирование предмета судебной проверки в пределах компетенции соответствующего суда.

Согласно действующему законодательству, требования, содержащиеся в административном исковом заявлении, должны быть четко сформулированы самим административным истцом, поскольку процессуальное законодательство не возлагает на суд обязанности делать выводы о фактическом волеизъявлении истца относительно формулирования предмета спора, домысливать и предполагать, в чем конкретно выражаются требования истца и на какое лицо истец полагает, что должны быть возложены те или иные обязанности, поскольку другая сторона в спорных правоотношениях представляет по делу доказательства и приводит свои возражения в соответствие с теми требованиями их основаниями, которые предъявлены в суд.

В рассматриваемом деле, истцом не представлено бесспорных и достаточных доказательств противоправности действий должностных лиц, а также того, что в результате его содержания ему причинен реальный физический вред, глубокие физические или психологические страдания, доказательств нарушения принадлежащих ему каких-либо неимущественных прав и личных нематериальных благ, и того, что в отношении него, принимаемые меры являлись чрезмерными и выходили за

пределы минимального уровня суровости, в частности, для целей применения ст. 3 Конвенции.

Таким образом, суд не усматривает оснований для взыскания компенсации по вышеизложенным обстоятельствам, учитывая отсутствие доказательств причинения вреда здоровью административного истца, причинения ему нравственных страданий вследствие несоответствия условий содержания истца в СИЗО № 5 при наличии вины сотрудников, должностных лиц учреждения, или при наличии их противоправных действий. Обстоятельства дела свидетельствуют о том, что условия содержания административного истца в исследуемой по данным доводам части соотносятся с требованиями Правил, утвержденных приказом Минюста России от 14.10.2005 № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», доказательств обратного суду не представлено.

Доводы административного истца о том, что освещение в камерах СИЗО-5 осуществлялось с нарушением установленных норм опровергаются материалами дела, согласно которых освещение в камерах СИЗО-5 было организовано в достаточном количестве.

На основании ч.1 ст.218 КАС РФ, гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего (далее - орган, организация, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями), если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности. Гражданин, организация, иные лица могут обратиться непосредственно в суд или оспорить решения, действия (бездействие) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в вышестоящие в порядке подчиненности орган, организацию, у вышестоящего в порядке подчиненности лица либо использовать иные внесудебные процедуры урегулирования споров.

Относительно доводов административного истца о нарушении её прав при конвоировании в материалы дела представлены следующие сведения по проверке доводов.

Установлено, что конвоирование административного истца караулами, назначенными от ФКУ УК УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, организовано в соответствии с приказом Минюста России и МВД РФ от 24.05.2006 года № 199дсп/369дсп «Об утверждении Инструкции по служебной деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию». Конвоирование Верховой Н.Д.

осуществлялось 3 раза, а именно: 27 марта 2018 Верховая Н.Д., была принята начальником временного караула в ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области для конвоирования на специальном автомобиле ГАЗ 33106 (государственный регистрационный знак В882ХА 178 rus) в отдельной камере № 2 до ст. Санкт-Петербург - Витебский вокзал. По прибытии специального автомобиля на ст. Санкт-Петербург Витебский вокзал Верховая Н.Д. была передана в соответствии с установленным порядком начальнику планового караула по железнодорожному маршруту и пересажена в специальный нагон. Расчетное время в пути составило 1 час. В процессе приёма Верховой Н.Д. в СИЗО-5 она была опрошена начальником временного караула на предмет жалоб и заявлений в отношении СИЗО-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а так же о состоянии её здоровья и наличия причин по которым она не может быть этапирована. Жалоб и заявлений от Верховой Н.Д. не поступало. В соответствии с Инструкцией обысковые мероприятия проводились сотрудниками СИЗО-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Специальные автомобили марки ГАЗ-33106 «Валдай» оборудованы двумя большими камерами вместимостью по 5 человек в каждой (размеры: длина - 135 см., ширина - 115 см., высота - 174 см., площадью - 1,55 кв.м.) и 5 малыми камерами вместимостью 1 человек (размеры: длина - 70 см., ширина - 50 см., высота - 174 см., площадь - 0,35 кв.м.). Освещение малых камер специального автомобиля марки «ГАЗ 33106» осуществляется за счёт одной лампы эквивалентной мощностью 15 Ватт в каждой камере. Кузова специальных автомобилей оборудованы системой принудительной вентиляции и кондиционирования. Кроме того, приток свежего воздуха поступает через окна входной двери кузова автомобиля и аварийно-вентиляционного люка в крыше помещения караула. Оборудование камер специальных автомобилей ремнями безопасности не предусмотрено конструкцией автомобилей. В период с 27 марта 2018 года по 29 марта 2018 года после, приёма начальником планового караула по железнодорожному маршруту от начальника временного караула, Верховая Н.Д. была размещена, в соответствии с режимом содержания и категорией, в малой камере № 7 вместимостью 4 человека, для конвоирования до ст. Москва - Рижская.

В период с 22 мая 2019 по 24 мая 2019 Верховая Н.Д. была принята на ст. Москва-Рижская от встречного караула, назначенного от ФКУ УК УФСИН России по г. Москве, размещена, в соответствии с режимом содержания и категорией, в большой камере № 1, вместимостью 10 человек, для конвоирования до ст. Санкт-Петербург - Витебский вокзал. С последующим конвоированием до СИЗО-5 (т.1 л.д.180-202).

Административный истец также конвоировалась силами ПУИПМО ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в

Невский районный суд г. Санкт-Петербурга, для участия в судебном заседании 02.02.2018 года, а также ИВС ГУ МВД России 20.02.2018 года.

В соответствии с нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность охранно-конвойной службы полиции - доставка подозреваемых и обвиняемых к месту назначения осуществляется в специально оборудованных автомобилях, только в сидячем положении.

В ПОиКПиО ГУ МВД России для перевозки спецконтингента используется специальный автотранспорт: «автомобили оперативно-служебные для перевозки осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Специальные автомобили, используемые ПОиКПиО ГУ МВД России, для перевозки осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений оборудованы системой отопления, вентиляцией, освещением, имеют 1 или 2 общих камеры одиночные камеры, оборудованные сидениями». Специальные автомобили, используемые ПОиКПиО ГУ МВД России для перевозки осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений соответствует ОСТ 78.01.0002-99 от 1 июня 1999 г., стандарту отрасли ПР 78.01.0024-2010, принятого в действие 14 октября 2010 г. (взамен ОСТ 78.01.00020-99 от 1 июня 1999 г.), и техническим требованиям правил стандартизации ПР 78.01.0024-2016. конструктивным изменениям и модификациям не подвергались.

Спецавтомобиль ГАЗ 326043, 2014 года выпуска, оборудован 2 общими, 1 одиночной камерой, 1- туалет, лимит мест-19; спецавтомобиль ГАЗ 326041, 2017 года выпуска, оборудован 1 общей, 3 одиночными камерами, лимит мест - 7.

При перевозке заключенных превышение лимита мест не допускалось, поскольку это нарушало бы Правила дорожного движения и иные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность охранно-конвойной службы.

Все спецавтомобили ПОиКПиО оборудованы аптечкой первой помощи (автомобильной). Во время нахождения подсудимых в суде при появлении жалоб на здоровье им может быть вызвана карета скорой помощи. Кроме того, согласно Федерального закона Российской Федерации от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудники конвоя могли оказать первую помощь заявителю.

Верхова Н.Д. 02.02.2018 силами ПОиКПиО ГУ МВД России конвоировалась в Невский районный суд г. Санкт-Петербурга в спецавтомобиле ГАЗ 326041 на 7 посадочных мест, перевозилось 7 человек. 20.02.2018 года Верхова Н.Д. силами ПОиКПиО ГУ МВД России конвоировалась в ИВС ГУ МВД России - спецавтомобиль ГАЗ 326043 на 19 посадочных мест, перевозилось 3 человека.

Примерная продолжительность транспортировки с учетом дорожно-транспортной обстановки подозреваемых и обвиняемых, в том числе и Верховой Н.Д. из ФКУ СИЗО-5 УФИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в Невский районный суд г. Санкт-Петербурга

составляла не более 1 часа, а также этапирование из ФКУ СИЗО-5 УФИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в ИВС ГУ МВД России не более 30 минут (т.1 л.д.230-232).

Спецавтотранспорт ПОиКПиО ГУ МВД России, на котором перевозились заключенные, в том числе и Верхова Н.Д., соответствует требованиям государственной сертификации, конструктивным изменениям и модификациям не подвергался. На основании приказов ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, иных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность охранно-конвойной службы, ежегодно были организованы и проведены комиссионные обследования специальных автомобилей, используемых для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. По результатам обследований были составлены акты установленного образца.

Таким образом, условия перевозки заявителя в специальных автомобилях соответствовали установленным для данных транспортных средств техническим характеристикам и не противоречили положениям статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, нормам международного права и законодательству Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», в целях соблюдения пожарной безопасности при следовании в спецавтомобиле по маршруту конвоирования курение в спецавтомобиле запрещено.

Относительно довода административного истца о неоказании медицинской помощи. В своих возражениях ФКУЗ «Медико-санитарная часть 78» указывает следующее.

За состоянием здоровья лиц, заключенных под стражу, или осужденных осуществляется динамическое наблюдение, включающее проведение не реже 1 раза в 6 месяцев флюорографии легких или рентгенографии органов грудной клетки (легких) в рамках проведения профилактических медицинских осмотров в целях выявления туберкулеза, а также клинической лабораторной диагностики (общий анализ крови, мочи) и осмотра врача-терапевта (врача общей практики) или фельдшера. При наличии медицинских показаний назначаются дополнительные исследования и консультации врачей специалистов. Согласно данным медицинской карты административный истец поступила в ФКУ СИЗО 5 по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области 08.11.2017 года с медицинскими документами из СПбГБУЗ «Городская Мариинская больница». Справка №5363 от 11.2017 года содержащая диагноз: Гипертоническая болезнь 1 степени. Показаний для экстренной госпитализации не выявлено.

При поступлении в учреждение осмотрена дежурным медицинским работником. В карте содержится диагноз: Гипертоническая болезнь I ст. Обследована: RWN№698 от 16.11.2017 Ф-50№ 8232 от 01.12.2017 ;Ф.П. органов грудной клетки от 08.11.2017 года, 05.02.2018, 15.07.2018.

15.01.2019 Биохимический анализ крови, клинический анализ крови
14.03.2018. Также осмотрена врачом-терапевтом 27.11.2017, 26.02.2018,
07.06.2019 года. Установлен диагноз: Дегенеративно-дистрофическое
заболевание позвоночника, гипертоническая болезнь 1 степени.
Рекомендован контроль артериального давления, назначена гипотензивная
терапия. Осматривалась врачом-дерматологом 16.12.2017 года. 16.03.2018
года выведена на прием к врачам окулисту и неврологу. Прием не
состоялся из-за большого количества пациентов и окончания рабочего
времени врачей. Осмотрена врачом-гинекологом 28.11.2017 года.
Осмотрена дежурным медицинским работником 02.02.2018,
10.02.2018 года, получала симптоматическое лечение. 22.03.2018 года
включена в список планового этапа в филиал «Больница №1» - ГБУЗ МСЧ-
78 ФСИН России на консультацию к врачам окулисту и неврологу. С
27.03.2018 года по 24.05.2019 года находилась в ФКУ СИЗО-6 УФСИН
России по г. Москва. 12.09.2019 года освобождена из-под стражи
(т.1 л.д.176-179, 233-234).

В соответствии с пунктом 28 Приказа Минюста № 285 от 28 декабря
2017 года «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской
помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в
виде лишения свободы» лица, заключенные под стражу могут обратиться за
медицинской помощью к медицинскому сотруднику во время покамерного
обхода или к сотруднику дежурной смены СИЗО.

При наличии медицинских показаний для оказания медицинской
помощи лица, нуждающиеся в ней, выводятся сотрудниками СИЗО в
медицинскую часть или медицинский кабинет.

Что касается доводов административного истца о применении к ней
таких спецсредств как наручники, помещение в клетку в зале судебного
заседания, суд признает их несостоятельными, поскольку применении
данных ограничений предусмотрено законом.

Согласно действующего законодательства, лица в отношении
которых избрана мера пресечения в виде содержания под стражей,
конвоируются в здание суда с использованием наручников, помещаются
при рассмотрении дела в судебном заседании, а также при участии в деле
посредством ВКС в клетку.

Из пояснений Управления судебного департамента в г. Санкт-
Петербурге следует, что здание Невского районного суда Санкт-
Петербурга передано Невскому районному суду в 2014 году. С 01.07.2013
года при проектировании судов подлежит применению Свод правил СП
152.13330.2012, который предусматривает два вида защитных кабин в
залах судебных заседаний для лиц содержащихся под стражей: защитная
кабина из металлических прутьев либо изолирующая прозрачная кабина,
выполненная из стального каркаса и стен из пуленепробиваемого стекла
(т.3 л.д.52-54, 123).

Из содержания п.119 Постановления Европейского суда по правам
человека от 17.07.2014 года Дело «Свинаренко и Сляднев против

Российской Федерации» следует, что использование металлических решеток не исключается и может допускаться с учетом личности заявителя, природы преступлений, в которых он обвиняется, его судимости и поведения, данных об угрозе в зале судебных заседаний или угрозе того, что заявитель скроется, присутствие публики или иных обстоятельств.

Лицо, совершающее умышленное преступление, должно предполагать, что в результате подобных действий оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, то есть такое лицо сознательно обрекает себя и своих близких на ограничения, в том числе в правах на общение с членами семьи, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Нахождение административного истца в клетке не может быть определено как чрезмерное ограничение ее права, не лишало ее права на общение с адвокатом.

Указанные административным истцом бытовые неудобства не могут быть признаны унижающими человеческое достоинство и причиняющее лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы. (т.3 л.д.52).

Исходя из содержания главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, для признания действий (бездействия) государственного органа незаконными суду необходимо установить их несоответствие закону и факт нарушения оспариваемыми действиями (бездействием) прав и законных интересов заявителя.

Указанной совокупности условий при рассмотрении настоящего дела не установлено.

Согласно ч.1, ч.1.1 ст. 219 КАС РФ, если настоящим Кодексом не установлены иные сроки обращения с административным иском заявлением в суд, административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов.

Если настоящим Кодексом или другим федеральным законом не установлено иное, административное исковое заявление об оспаривании бездействия органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа либо организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего может быть подано в суд в течение срока, в рамках которого у указанных лиц сохраняется обязанность совершить соответствующее действие, а также в течение трех месяцев со дня, когда такая обязанность прекратилась.

Пропуск срока обращения в суд без уважительной причины, а также невозможность восстановления пропущенного (в том числе по уважительной причине) срока обращения в суд является основанием для отказа в удовлетворении административного иска (ч.8 ст. 219 КАС РФ).

Как следует из материалов дела, 17.09.2019 года административный истец обратился в Европейский Суд по правам человека с жалобой на нарушения ст. 3 и 5 Европейской Конвенции по правам человека (т.1 л.д.11). Сведения о решении по существу жалобы Европейским судом по правам человека административным истцом не представлено, в материалах дела отсутствуют.

Федеральный закон от 27.12.2019 № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым введена в действие ст. 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, вступил в силу 27.01.2020. До данной даты административный истец не имел правовой возможности для обращения в суд с требованием о взыскании компенсации за нарушение условий содержания под стражей.

Согласно п. 2 ст. 5 данного Федерального закона в течение 180 дней со дня вступления в силу настоящего Федерального закона лицо, подавшее в Европейский Суд по правам человека жалобу на предполагаемое нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, в отношении которой не вынесено решение по вопросу ее приемлемости или по существу дела либо по которой вынесено решение о неприемлемости ввиду исчерпания национальных средств правовой защиты в связи с вступлением в силу настоящего Федерального закона, может обратиться в суд в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, с заявлением о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении с указанием в нем даты обращения с жалобой в Европейский Суд по правам человека и номера этой жалобы.

Этот срок оканчивался 25.07.2020 года (суббота).

Административный истец направил административное исковое заявление в суд 15.08.2020 года (т.1 л.д. 18).

Ранее административный истец предпринимала попытки обратиться с названным иском в суд, подав его 26.06.2020 года. Данный иск (м-3208/2020), согласно сведений картотеки суда, был оставлен без движения и возвращен административному истцу 11.08.2020 года.

При таком положении, с учетом пояснений административного истца, установленный срок, пропущенный административным истцом, подлежит восстановлению в соответствии с ч.7 ст.219 КАС РФ.

Вместе с тем, из представленных справок количественной проверки лиц (т.3 л.д.65-71, 114-119), содержащихся под стражей и отбывающих наказание, усматривается неоднократное содержание административного истца в камерах СИЗО-5 с нарушением ст. 23 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» относительно требования о санитарной норме площади на одного человека в размере 4 кв.м.

Как отмечалось в постановлениях Европейского суда по правам человека, в частности, в пункте 122 Постановления Европейского суда по

правам человека по делу «Дудниченко (DUDCHENKO) против Российской Федерации» (жалоба № 37717/05) строгая презумпция нарушения статьи 3 Конвенции прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 года) возникает тогда, когда личное пространство, имеющееся в распоряжении задержанного, составляет менее 3 кв.м в учреждениях группового размещения.

Европейский суд по правам человека в своих постановлениях также указывает, что оценка того, имело ли место нарушение требований статьи 3 Конвенции, не может быть сведена к исчислению квадратных метров, которыми располагает заключенный. Данный подход не учитывает тот факт, что практически лишь всеобъемлющий подход к конкретным условиям содержания под стражей может дать точную картину реальной жизни заключенных. Однако если личное пространство, доступное заключенному, не достигает 3 кв. м. площади пола в переполненных тюремных камерах, нехватка личного пространства считается столь суровой, что возникает сильная презумпция нарушения требований статьи 3 Конвенции.

По совокупности дней, когда истец находился в камерах СИЗО № 1 и СИЗО № 5, где количество лиц, содержащихся в них, не обеспечивало ему предусмотренную национальным законодательством норму площади в 4 кв.м., суд усматривает нарушение условий его содержания под стражей общей продолжительностью в 176 дней.

В данном случае имели место нарушения соответствующих прав истца ввиду переполненности камер, в которых он содержался, в частности: в СИЗО № 5 административный истец находился в период с 17.11.2017-13.12.2017, 23.01.2018, 24.01.2018, 26.01.2018-30.01.2018, 08.02.2018, 10.02.2018-22.02.2018, 23.02.2018-27.02.2018, 28.02.2018-04.03.2018, 07.03.2018-11.03.2018, 13.03.2018-19.03.2018, 22.03.2018, 24.03.2018-26.03.2018, 24.05.2019-29.07.2019, 30.07.2019-12.09.2019.

При этом суд исключает дни, когда административный истец в этом периоде не находился в следственном изоляторе в связи с судебными разбирательствами (полные дни ненахождения), а также дни, когда он находился в камерах с соблюдением нормы площади.

С введением в действие ст. 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации действующее законодательство предусматривает восстановление нарушенных прав лица, содержавшегося под стражей с нарушением условий такого содержания, путем взыскания в его пользу специального вида компенсации за нарушение таких условий. До данного регулирования решался вопрос о взыскании компенсации морального вреда. Однако, настоящая компенсация неразрывно связана не только с самим фактом нарушения условий содержания под стражей, но и с нарушением личных неимущественных прав лица, и (или) посягательством на иные нематериальные блага, обусловленным неправомерными действиями (бездействием), в свете этого имеет однородную природу с компенсацией морального вреда, требуя от суда не

только оценки конкретных незаконных действий органов и лиц, допустивших нарушение условий содержания под стражей, но и соотношения их с тяжестью причиненных страданий с учетом индивидуальных особенностей лица. Тем самым суд должен учесть фактические обстоятельства дела, принять решение в соответствии с принципами разумности и справедливости.

В данном случае суд принимает во внимание, что административный истец был вынужден длительно находиться в переполненных камерах СИЗО № 5, порой и неоднократно в условиях, когда нехватка личного пространства считается столь суровой, что возникает сильная презумпция нарушения требований статьи 3 Конвенции (в случаях недостижения личного пространства и 3 кв.м площади), при этом содержание под стражей обуславливает практически круглосуточное нахождение в таких условиях, не включая непродолжительные периоды осуществления еженедельных гигиенических процедур, ежедневных прогулок, свиданий, участия в следственных действиях и т.п. В данном случае нарушения достигли совокупного срока более 170 дней. Указанное само по себе обуславливает возникновение у лица, находящегося в таких условиях, нравственные страдания.

Суд, руководствуясь принципами разумности и справедливости, признавая право административного истца на получение разумной и справедливой компенсации, основываясь на установленных по делу обстоятельствах, степени нарушений прав административного истца, продолжительности такого нарушения, учитывая сложившуюся практику Европейского Суда по правам человека (дело по жалобе № 23939/02, поданной Шербаковым И.Н. против Российской Федерации, дело по жалобе № 42525/07, 60800/08, поданной Ананьевыми и другими против Российской Федерации), а также сложившуюся практику Верховного Суда Российской Федерации, закрепленную в Определении от 14 ноября 2017 года № 84-КГ-17-6 и Определении от 14 апреля 2018 года № 787-КГ18-38, находит возможным определить денежную компенсацию в размере 10 456 рублей 16 коп, исходя из размера компенсации 4,5 евро за сутки (59,41*176). Курс евро на дату вынесения решения составляет 59 рублей 41 коп.

Заявленную административным истцом компенсацию суд считает чрезмерно завышенной и не соответствующей степени причиненных административному истцу нравственных страданий.

В рамках настоящего административного дела не установлена вина конкретных должностных лиц службы исполнения наказания с учетом их компетенции и полномочий в создании обстоятельств, установленных судом в рамках настоящего дела и квалифицированных как правонарушение, однако компенсация за нарушение условий содержания под стражей присуждается, исходя из требований заявителя с учетом фактических обстоятельств допущенных нарушений, их продолжительности и последствий, не зависит от наличия либо отсутствия

вины органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих.

Исследовав материалы дела, суд находит обоснованными и подлежащими удовлетворению требования о признании незаконными действий (бездействий) ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г.Санкт-Петербургу и Ленинградской области в части создания условий содержания административного истца под стражей в данных учреждениях в периоды, когда площадь на одного человека в камере составляла менее 4 кв.м., нарушающими требования законодательства в части санитарной нормы площади камер, приходившейся на него. В остальной части суд по изложенным доводам не усматривает оснований для вывода о незаконности действий (бездействий) ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г.Санкт-Петербургу и Ленинградской области и других административных ответчиков.

Учитывая, что указанные выше нарушения в части несоблюдения требований законодательства о санитарной норме площади камер имело место при вине Российской Федерации в лице компетентных органов, суд приходит к выводу о частичном удовлетворении исковых требований и о взыскании компенсации с Российской Федерации в лице ФСИН за счет средств казны Российской Федерации.

Согласно ч.4 ст. 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении судом требования о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении интересы Российской Федерации представляет главный распорядитель средств федерального бюджета в соответствии с ведомственной принадлежностью органа (учреждения), обеспечивающего условия содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении.

Таким образом, компенсация за нарушение условий содержания под стражей подлежит взысканию с Российской Федерации в лице Федеральной службы исполнения наказания.

На основании ст. 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в пользу административного истца также подлежит взысканию государственная пошлина в размере 300 рублей, оплаченная при обращении в суд.

Расходы по оплате услуг представителя суд полагает оставить без удовлетворения, поскольку в обоснование заявленного требования, административным истцом не представлены доказательства по делу.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 175-180, 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Верховой Наталии Дмитриевны к ФКУ «Следственный изолятор № 5 УФСИН по Санкт-Петербургу и

Ленинградской области», Управлению ФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Федеральной службе исполнения наказаний России, ФКУЗ МСЧ № 78 ФСИН, Управлению Конвойной службы ФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Министерству Финансов России в лице Управления Федерального казначейства по Санкт-Петербургу, Министерству внутренних дел Российской Федерации, ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Управлению судебного департамента в Санкт-Петербурге, Судебному департаменту при Верховном суде Российской Федерации о признании действий (бездействий) незаконными, взыскании компенсации, - удовлетворить частично.

Признать незаконными действия (бездействие) должностных лиц ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, выразившееся в не обеспечении надлежащих условий содержания под стражей, нарушающее требования законодательства в части санитарной нормы площади камер, приходившейся на него.

Взыскать в пользу Верховой Наталии Дмитриевны с Российской Федерации в лице главного распорядителя средств федерального бюджета Федеральной службы исполнения наказания за счет средств казны Российской Федерации компенсацию за нарушение условий содержания под стражей в размере 10 456 (десять тысяч четыреста пятьдесят шесть) рублей 16 (шестнадцать) коп., расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 (триста) рублей.

В удовлетворении остальной части административных исковых требований отказать.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд путем подачи апелляционной жалобы через Калининский районный суд Санкт-Петербурга в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья / подпись/

КОПИЯ ВЕРНА

Степанова М.М.

Решение в окончательной форме изготовлено 26.07.2022